

Военная хроника Онинки. Перевод и комментарий (второй свиток)¹

Александр Фёдорович Прасол,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института истории, археологии и этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: aprasol@gmail.com

Военная хроника Онинки («Записи годов Онин») является главным источником сведений о крупнейшем военном конфликте средневековой Японии. Длившаяся с 1467 по 1477 г. война стала поворотным пунктом в системе воинского правления. Она нанесла сокрушительный удар режиму Асикага и запустила неконтролируемый механизм междоусобных войн на территории всей страны. В хронике описываются события, происходившие в центральной части страны за несколько лет до войны и во время неё. Автор хроники неизвестен, но, судя по антивоенной направленности текста, скорее всего, это монах или аристократ невысокого ранга, тесно связанный с буддийским духовенством. В пользу такого предположения говорит явная приверженность конфуцианским ценностям, к которым летописец апеллирует на протяжении всего текста. Детальное описание событий свидетельствует о том, что хроника была написана вскоре после окончания войны, возможно, даже в 1470-х гг. Достоверность содержащихся в ней сведений в целом заслуживает высокой оценки, хотя сегодняшние знания об этом периоде значительно полнее. Структурно хроника состоит из трёх свитков. В первом описываются события, предшествующие началу войны и первый бой в столице между претендентами на главенство в семье Хатакэяма. Потерпевшие в этом бою поражение Хатакэяма Масанага и его покровитель Хосокава Кацумото, собрав силы, нанесли ответный удар, ставший началом полномасштабных боевых действий в столице. Сражения продолжались с конца мая до середины октября 1467 г. Эти события и составляют содержание второго свитка, перевод которого представлен в настоящей статье. Описание и русскоязычный перевод хроники публикуются в нашей стране впервые. Перевод снабжён подробным комментарием и иллюстрациями, призванными облегчить восприятие средневековых реалий. Статья преследует цель расширить базу переведённых на русский язык японских средневековых памятников.

Ключевые слова: период Муромати, война годов Онин, Асикага Ёсимаса, период междоусобных войн.

¹ Перевод первого свитка с комментарием и общим описанием памятника опубликован в № 1 журнала «Россия и АТР» за 2024 г.

**The Oninki Military Chronicle:
Russian Translation with Commentary (Second Scroll).**

Alexander Prasol, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok. E-mail: aprasol@gmail.com.

The Oninki military chronicle (“Records of the Onin Years”) is the main source of information about the largest military conflict of medieval Japan. The war, which lasted from 1467 to 1477, was a turning point in the system of military rule. It dealt a crushing blow to the Ashikaga regime and set in motion an uncontrollable mechanism of internecine warfare throughout the country. The chronicle describes the events that took place in the central part of the country several years before and during the war. The author of the chronicle is unknown, but judging by the anti-war orientation of the text, it is most likely a monk or an aristocrat of low rank, closely associated with the Buddhist clergy. In favor of this assumption is the obvious adherence to Confucian values, to which the author appeals throughout the text. The detailed description of events indicates that the text was written soon after the end of the war, perhaps even in the 1470s. The reliability of the information is generally commendable although today’s knowledge of this period is much more complete. Structurally, the chronicle consists of three scrolls. The first scroll describes the events leading up to the outbreak of war and the first battle in the capital between the contenders for the supremacy of the Hatakeyama family. Hatakeyama Masanaga and his patron Hosokawa Katsumoto, who had been defeated in this battle, retaliated and began full-scale fighting in the capital. The battles lasted from late May to mid-October 1467. These events constitute the content of the second scroll, which translation is presented in this paper. The description and the Russian translation of the Oninki are published in our country for the first time. The translation is provided with detailed commentary and illustrations to facilitate the perception of medieval realities. The paper aims to expand the base of Japanese medieval monuments translated into Russian.

Keywords: Muromachi period, war of the Onin years, Ashikaga Yoshimasa, period of internecine wars.

Представленный в статье перевод второго свитка выполнен методом сверки с двумя переложениями на современный японский язык [1; 2]. Японские слова записываются в транскрипции Е.Д. Поливанова без указания долготы, собственные имена не склоняются. Топонимы, антропонимы и названия храмов пишутся стандартным шрифтом с прописной буквы, нарицательные имена (единицы мер, духовные звания, должности и другая безэквивалентная лексика) выделены курсивом и пишутся со строчной буквы. В тех случаях, когда топоним (обычно название провинции) является составным элементом воинского звания, он пишется со строчной

буквы и выделяется курсивом. Например, «провинция Идзу», но «идзу *ками*» («командир отряда из провинции Идзу»). В квадратных скобки заключены отсутствующие в японском оригинале пояснения автора статьи, призванные облегчить понимание текста, а в круглые — дополнения японских авторов переложений на современный язык.

ТЕКСТ ХРОНИКИ (ВТОРОЙ СВИТОК)

8. УДАР ОТВЕТНЫЙ ХОСОКАВА КАЦУМОТО

Столица успокоилась. Ямана и Хатакэяма и прежде предавались роскоши безмерной, а тут, соперников изгнав, с рассвета до заката ударились в пиры: *дэнгаку*, *саругаку*² шли непрерывной чередой. Всё изменилось, город словно вымер.

В день третий марта провели парадный выезд. На службу в *бакуфу* прошли с кортежем: Ямана Мотитоё с сыном Норитоё, *сагами ками но* Ямана Нориюки, *инаба ками но* Ямана Кацумотоё, Ямана *мимасака дайбу* Норикиё, Сиба *ухёэ но сукэ*³ Ёсиканэ, Хатакэяма *уэмон но сукэ* Ёсихиро, Хатакэяма *нотто ками* Ёсимунэ, Иссики *сакё дайбу* Ёсинао, *сакё но дайбу* Токи Сигэёри, Сасаки Сиро Такаёри и другие союзники из лагеря Ямана.

Почтение проявив в усадьбе сёгуна, направились затем к Имадэгава *доно*. Усадьбы разделяли три квартала, поэтому решили идти пешком. Процессия исполнена была величия и красоты. Красиво было всё: мечи, кинжалы, одеяния под жемчугами, золотом и серебром. С таким великолепием могла сравниться лишь [священная] гора Куньлунь, осыпанная персика цветами. В сиянии роскоши и красоты три тысячи персон прошествовали чинно маршем, в нём собраны богатства были на полмира или больше.

Никто из кланов Хосокава и Кёгоку на шествии том не был. Они, ежевечерне собираясь, обсуждали планы. *Ума но ками*⁴ *нюдо* [Хосокава]⁵, что приходился дядей Кацумото, сказал племяннику: «Что думаешь об унижении январском? Смыть позор когда-то надо. Отсутствие решимости поистине трагично». Упрёк тяжёлый поддержали Якусидзи, Кагава, Найто, Ясутоми и Акиба. Лицо слезою горькой оросив, им Кацумото отвечал: «Действительно, весной я бросил Масанага. Пусть люди это осуждают, но Хосокава на моём веку ни разу против сёгуна не восставали. И если это вдруг, хотя бы и невольно, произойдёт, то будет скверно».

² Жанры сценического представления.

³ Ухёэ (сокр. от *ухёэфу*) — Правая дворцовая стража.

⁴ Начальник отдела Правой конюшни двора.

⁵ Хосокава Мотиката (1403—1468).

При этом тот же *нюдо*⁶ Хосокава с слезой в глазах просил племянника не вмешиваться в бой на стороне *овари ками* Масанага, а теперь с такою точно же слезой к борьбе подталкивал, за что был прозван «переменным *нюдо*».

Советов многих результатом стал новый план. «Усадьба Иссики вплотную примыкает к усадьбе сёгуна, и если мы возьмём под свой контроль площадку перед пагодой Микура храма Дзиссо, то можно вместе с ней объединить усадьбы Акамацу *идзу ками* Садамуря и *сануки ками* Хосокава Сигэюки. Усадьба Иссики тогда отрезана [от сил Ямана будет и долго] не продержится. Однако же Ямана это тоже понимает, поэтому все подступы скорее надо укрепить». Людей отправили на углубление ровов, и вскоре появилась крепость.

На это глядя, люди из команды Ямана и городские шалопаи лишь смеялись: «Что этот ров и изгородь теперь? На помощь надо было приходить у храма Горё. Осмеянный людьми бог трусости всё машет кулаками после драки».

Ямана — тесть для Кацумото, а Кацумото — зять Ямана. Ещё недавно семьями дружили, но поменялась дружба враз: забор воздвигнут, и ворота на засове. Откуда-то во двор Ямана *ябуми* прилетела со словами:

Ямана, «краснолицый <i>нюдо</i> » ⁷ ,	<i>Утэнакуба ямэ я</i>
не можешь драться, так не лезь,	<i>Ямана но аканюдо</i>
а то прижмёт — так сразу:	<i>тэдзэмэ ни нарэба</i>
«Сёгун, выручай!».	<i>госё о таёрину</i>

Хатакэяма Масанага после бегства укрылся в Осю⁸. Собрал там войско и опять в столицу прибыл к Кацумото. Его усилили вассалы Юса [Наганао] и Дзимбо [Наганобу], стоявшие в святилище Кокавадэра. Обрадованный Кацумото подсчитал прибывших. Там были люди из провинций Сэццу, Тамба, Тоса и Сануки. Более шестидесяти тысяч человек из разночинцев, конники, пехота и прочие. *Биттю но ками*⁹ Сигэудзи четыре тысячи привёл, *авадзи ками* Сигэхару — три, *идзуми ками* Масаари — две, *симоцукэ но ками* — две, *умано ками* [Хосокава Мотиката] тоже две. Пять сотен человек привёл *ухё но сукэ* Сибя Ёситоси, Хатакэяма *саэмон но сукэ* Масанага ещё пять тысяч человек собрал в провинциях Кавати, Кии, Эттю. Кёгоку

⁶ Нюдо (букв. «вступивший на Путь») — начальный буддийский ранг.

⁷ «Краснолицый *нюдо*» — одно из прозвищ Ямана Мотитоё. Предположительно, дано ему за вспылчивость и красноту лица в минуты гнева.

⁸ Удалённый северо-восточный район Хонсю.

⁹ Титул *ками* после названия провинции или уезда указывает на то, что его обладатель командует отрядом из этой местности.

Рис. 1. Ябуми. URL: <https://mag.japaaan.com/archives/30688>
(дата обращения: 20.07.2023)

*дайдзэн дайбу*¹⁰ Мотикиё возглавил десять тысяч человек из Хида, Идзумо и Оми. Провинции Бидзэн, Харима, Мимасака добавили пять тысяч человек под флагом Акамацу Дзиро [Масанори]. Тогаси *каи* [Масатика] — пятьсот бойцов, Такэда *дайдзэн дайбу* Кунинобу привёл с собою триста человек из Аки и Вакаса. Военачальники помельче, вассалы сёгуна и те, кто от него далёк, — все тоже вызвались; [в итоге вышло] тысяч шестьдесят. [А если всех сложить, то набралась] сто шестьдесят одна тысяча, и к ней ещё пятьсот бойцов.

В десятый мая день того же года [1467] с отрядом из Харима Акамацу Дзиро [Масанори] вошёл в провинции Харима и Бидзэн¹¹. Крестьяне местные и самураи его как бывшего владельца дружно поддержали, и власть [в Харима и Бидзэн] сменилась. В соседней Мимасака находился *камон но kami*¹², дядя Ямана *сури дайбу*¹³ Масатоё. Он приготовился уже к вторжению Акамацу, но [тот решил, что] раньше нужно быть в столице, и туда ушёл.

В провинцию Исэ вошёл с отрядом Сэппо Горо Масакиё из семейства Токи. Но там в то время находился служивший Иссики *садо но kami* Исикава *нюдо* Митисато и сын его *куродо* Тикасада. За год

¹⁰ *Дайдзэн* — Продовольственное управление двора, *дайбу* — старший советник (придворная должность).

¹¹ Провинциями долгое время владела семья Акамацу. После её разгрома из-за убийства шестого сёгуна Ёсинори Харима и Бидзэн (частично современные префектуры Хёго и Окаяма) были переданы дому Ямана.

¹² *Камон но kami* — начальник придворного ведомства (*камонрё*), отвечавшего за подготовку мест проведения церемоний и рассадку участников по ранжиру.

¹³ Старший советник ремонтного ведомства двора.

до этого, когда в [провинциях] Исэ и Сима мятеж поднялся против Иссики, *садо но Kami*, смелый полководец, легко с ним справился. В уезде Кайто, что в провинции Овари, в тюрьме Харугасаки бунт случился, и снова Исикава *нюдо* его смирил. И в этот раз Сэппо был быстро изгнан из Исэ. Сэки *будзэн но Kami* Моримото из Камэяма, что в провинции Исэ, за Сэппо отдал дочь, потом набрал себе в отряд бандитов и нападение совершил на Исикава *нюдо*, но тот укрылся в крепком замке и легко отбил атаку. Ему пришёл приказ закончить всё в Исэ и быть в столице, он без особого желания, но подчинился.

Те, что сбежали из тюрьмы в Харугасаки, прибились к силам Ёситоси и вместе с ним напали на провинции Тотоми и Овари.

Такэда Нобуката возвратился в свою провинцию Вакаса [из столицы] и выбил из уделов Сайсё и Иматоминосё вассалов Иссики. Известно: если план раскрыт твоим врагом, победы не видать. И Кацумото велел Такэда *дайдзэн дайбу* Нобуката занять святилище Дзиссоин раньше, чем это сделает противник. Святилище служило продолжением усадьбы Кацумото и находилось рядом с усадьбой *сакэ дайбу* Иссики, чуть западнее Огава. Перед Огава прямо [торговый дом] Дзёдзицубо стоит. Монахи Дзёсинъин его атаковали в мае, двадцать четвёртого числа, и сделали опорным фортом Иссики. Сам Ёсинао был встревожен тем, что начинается большая смута, но получил приказ Ямана и не сумел монахам дать отпора. «Сначала посоветуюсь, потом решу, как быть», — подумал он и перебрался из усадьбы в штаб Ямана.

На следующий день, двадцать шестого мая, монахи заняли его усадьбу и, разделившись на две группы, начали обстрел из луков. Ямана с самого начала планировал занять Дзёдзицубо и храм Дзиссо, соединить с усадьбой сёгуна и Иссики, но неожиданное бегство Ёсинао этот план нарушило. Составлен был ехидный стих:

Рис. 2. Краснолицый Ямана (Содзэн) Мотитоё. URL: <https://ukiyo-e.org/image/waseda/100-4081> (дата обращения: 20.07.2023)

Не справившись с напором
храма Дзиссо,
покрыл себя позором Иссики.

Эндонся Дзиссоин
о мотиканэтэ
Иссики икко¹⁴ хадзи о косокакэ

Тем временем Ямана Мотитоё составил список всех наличных сил. В нём значились отряды из его провинций Тадзима, Бинго и Харима, ещё вассалы из других уделов, всего числом за тридцать тысяч человек. Там были и другие командиры по фамилии Ямана: *сагами ками* Нориюки с отрядом пятитысячным из Хоки и Бидзэн; *инаба ками* Кацумото с трёхтысячным отрядом; *сури но дайбу* и три тысячи бойцов из Мимасака и Ивами. Другие семьи: Сиба Ёсикадо и десять тысяч человек из Этидзэн, Тотоми и Овари; Хатакэяма *уэмон но сукэ* Ёсихиро с семитысячным отрядом из Ямато, Кумано и Кавати; Хатакэяма *сури дайбу* Ёсимунэ с трёхтысячным отрядом с Ното¹⁵; Иссики *сакэ дайбу* Ёсинао и с ним пять тысяч воинов из Танго, Тоса и Исэ; *сакэ но дайбу* Токи Сигэёри с отрядом в восемь тысяч человек из Мино; Роккаку Сиро Такаёри, с ним пятитысячный отряд из Оми. Оути Синсукэ Масахиро привёл издалека двадцатитысячную армию, что собрана была в шести провинциях: Нагато, Аки, Тикудзэн, Будзэн, Суо, Ивами. К нему добавился Кавано с небольшим отрядом в две тысячи бойцов из Иё.

9. СРАЖЕНИЯ В СТОЛИЦЕ

По плану Кацумото, изначально необходимо было защитить усадьбу сёгуна. На следующий день после побега Иссики он посетил её и приказал поднять на столбовых воротах *сикякумон*¹⁶ фамильные знамёна сёгуна. Входы и выходы были взяты под строгую охрану.

Собрав всех командиров, Кацумото провёл совет и указал, кому что делать. Отряду Якусидзи Ёити дал подкрепление — людей из Сэццу и Ямато, позицию велел занять возле усадьбы Отагаки. Южнее храма Дзиссо, возле *отэгути*¹⁷, поставил Ясутоми и Кагава, дав подкрепление — людей из Нара, Акиба, Нагасио, усилил их людьми Такэда — с заданием взять под контроль район, что выше Фунабаси. На направление удара ниже Фунабаси поставил Тамба *сюго*¹⁸ Найто бидзэн *но ками*, *симоцукэ ками* Хосокава и Акамацу

¹⁴ Обыгрывается омофония фамилии Иссики и первого компонента выражения *иссики икко* (полный, абсолютный).

¹⁵ Полуостров на побережье Японского моря.

¹⁶ *Сикякумон* — главные (букв. «четырёхсолбовые») ворота перед храмом или крупной усадьбой.

¹⁷ *Отэгути* — главный вход в замок или храм, превращённый в укреплённый форт. *Отэмон* — ворота перед главным входом.

¹⁸ *Сюго* — военный губернатор провинции. Номенклатурная должность центрального правительства.

Рис. 3. Главные ворота усадьбы. URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a1/Horyuji-Yotsuashimon.jpg>
(дата обращения: 20.07.2023)

идзу ками Садамура. В район Додо отправил Суйта, Акутагава, Тотиги, Миякэ. Им предстояло наступать южнее храма Нодзё, по направлению к Хирага.

Храм Агуи взял под защиту Ясутоми *минбу* Мотоцуна с шеститысячным отрядом. Сэппо но Горо [Масакиё], Кёгоку Горо [Мотикиё] и Сиба Ёситоси с отрядами спустились ниже Дзюодо, туда, где находились солеварня и постоянный двор Кэйкаин. Стоявший в Накасудзи Хананобо *ума но ками нюдо* Хосокава получил приказ: усилиться людьми из Тоса и через стрельбище Тэнкю атаковать противника южнее башни Эндзю, что в Сёкоку, потом поджечь Сюкодзи.

Расставив подчинённых по местам, дал указание: как только бой начнётся возле *отэгути*, где будет драться Якусидзи, одновременно всем идти в атаку.

Двадцать шестого мая рано утром, часа в четыре, возле *отэгути* раздался барабанный бой и громкий рёв — то был сигнал к атаке. Сражение большое началось.

На стороне Ямана бой вели: преемник *этидзэн но ками* Какия Дзиродзаэмон, сын *эттю но ками* Какия Магодзаэмон, его второй сын Хэйэмон, из этой же семьи *суруга ками* и сын его Хэйдзо,

Рис. 4. Стрельбище (*касагакэ*, гравюра). URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b3/Kyujutsu07.jpg>
(дата обращения: 20.07.2023)

Тавара, Мотиносэ. Из родственников: губернаторы провинций Сэццу, Идзу, *сама но дзэ*¹⁹, Мията, Канадзава, Осака, всего пятнадцать тысяч человек. Направились к Дзёдзицубо в Дзиссоин и сражались против [восточных командиров] Ясутоми, Такэда и Кодзай.

В районе к югу от Тайкодомаэ оборонялся Иссики. У Фунабаси дрались [сторонники Ямана] Мимасака *сури дайбу*²⁰, *инаба ками*²¹ и Сасаки Такаёри.

К воротам *отэмати*, где сражался Отагаки, отправили на помощь родственников — Такими *хиго нюдо* Сори, *ното ками* и *мимасака ками* со стражниками третьей смены²².

Под Новый год сторонники Ямана большим числом покинули столицу. Оставшиеся не смогли сдержать напор [восточной группировки] и разбиты были. Под градом стрел их лагерь загорелся, пришлось бежать в Сибаноякуси²³. На помощь им отправили отряд из Бинго.

В Хананобо сражался Ёсихиро, командуя людьми, что были набраны в провинциях Ямато и Кумано. У храма Агуи — *иё но ками* Норитоё, объявленный преемником Ямана *нюдо*, и вместе с ним *сакё но дайбу* Токи Сигэёри. Им помогали люди из семьи Сасаки и охранники, вторая смена.

¹⁹ Должность без имени.

²⁰ Ямана Норикиё.

²¹ Ямана Кацутаё.

²² Отряды, охранявшие квартал Муромати, работали посменно и имели номера.

²³ Район Киото.

В боях [что охватили город] двадцать шестого мая Ямана был разбит. Двор постоялый, солеварня сгорели полностью, такая же судьба постигла храмы Сюко и Сураку, Хананобо и Кэйкаин.

В дыму и пламени сверкали лезвия мечей. В желании смыть позор сражения у храма Горё те, кто пошёл за Хосокава, сжав зубы, бились, ни на шаг не отступая. Атака — и противник дрогнул, сдал назад, за нею новая атака, так раз за разом без конца.

Усадьба Итидзё южнее храма Родзан была опорным пунктом Хосокава *биттю но ками* Сигэудзи. Здесь наступала западная армия числом примерно в десять тысяч человек. Командовал всем Сиба Ёсикадо, его поддерживали Каи, Ода, Сикано и Асакура. Усадьбу защищали Хосокава *сануки ками* Сигэюки, *авадзи ками* и *идзуми ками*, оба из дома Хосокава. Ударной силой нападавших был [западный] отряд Ямана *сагами ками* [Нориюки], усиленный бойцами *саэмон но сукэ* Фусэ²⁴. Они поочерёдно шли в атаку, давая отдохнуть друг другу. [Восточные] защитники устали тоже и запросили помощь. Кёгоку *дайдзэн дайбу* Мотикиё откликнулся на их призыв, и десять тысяч его воинов чуть западней Модорибаси²⁵ с гортанным кличем бросились в атаку. *Сануки ками* [Сигэюки], *авадзи ками* [Сигэхару], а также люди из Ямато отступили в усадьбу Сигэхару, что в Кумонодэра. Взяв передышку, сняли шлемы и доспехи, напились воды.

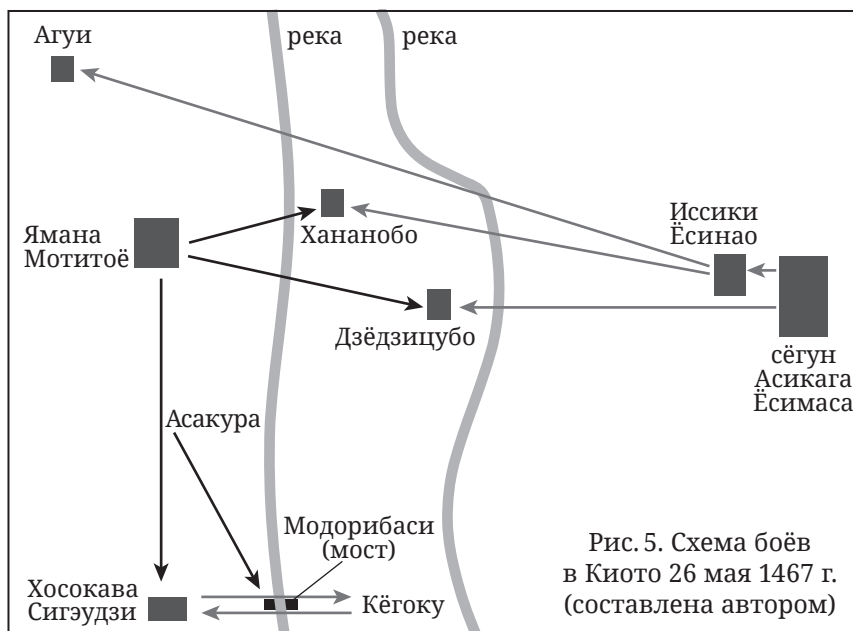

Рис. 5. Схема боёв в Киото 26 мая 1467 г. (составлена автором)

²⁴ Вероятно, губернатор провинции Инаба Ямана Кацутё, третий сын Ямана Мотитоё.

²⁵ Мост через р. Хори рядом с усадьбой Хосокава Сигэудзи.

Рис. 6. Мост Модори на ул. Итидзё в Киото (современный вид). URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/60/Itijomodoribashi.jpg> (дата обращения: 20.07.2023)

Под яростной атакой сил Кёгоку, когда неясен был ещё исход, себя отважно проявил один из командиров Ёсикадо, *дандзёдзаэмон Асакура*²⁶. Сойдя с коня, на месте зарубил пять-шесть противников. Его пример вселил уверенность в Кавано, Каи, Ода, Урю и других. Они сумели потеснить врага, сразив при этом тридцать семь бойцов. Люди Кёгоку сразу побежали, не слушая приказа «Всем стоять!». Отцов оставили сыны, вассалы бросили хозяев и, невзирая на опасность, все бросились к Модорибаси. Не выдержал напора узкий мост, и грохот тел людей и лошадей, с него летящих, похож был на обвал в горах. Он всполошил солдат, переводивших дух в Кумонодэра. Там крики раздались: «Что за беда? Бежать отсюда надо!». Бойцы Кёгоку продолжали падать в реку, и вскоре русло переполнилось телами.

Ямана Мотитоё, поражением в Отагаки огорчённый, был рад услышать новость, что ему принёс *уэмон но сукэ Ёсихиро* о том, как действовал в бою Асакура. «Он беспримерно храбр. Сойдя с коня, одним мечом орудовал прекрасно». Ямана *нюдо* подарил Асакура доспехи, меч боевой и скакуна.

10. БОЙ В ИТИДЗЁ ОМИЯ ИНОКУМА

Биттю но ками Хосокава Сигэёри четыре дня без перерыва сражался в Итидзё Омия²⁷ и потерял много бойцов. Две тысячи оставшихся отчаянно сражались с противником, что поджимал со всех сторон. Дрались без веры и надежды, не сдаваясь, и убили многих,

²⁶ Один из главных героев и бенефициаров войны Асакура Такакагэ (1428—1481).

²⁷ Столичный квартал, где в конце X в. располагался дворец императора Итидзё.

затем переместились под защиту стен усадьбы. Тут Акамацу Дзиро *нюдо* Масанори воскликнул: «Нет сил смотреть, как гибнет *биттю ками* [Сигэёри]. Иду на выручку, чтоб вместе умереть на поле боя!» С отрядом в триста человек спустился вниз по Огимати, поднялся до Инокума и прокричал: «Бойцы *биттю но ками* Хосокава, не сдавайтесь! На помощь к вам идёт отважный Акамацу!» На узкой улочке Итидзё Омия Инокума навесы крыш со всех сторон стесняли действия бойцов, они устали, и нападение свежих сил заставило сражавшихся здесь командиров запада Асакура, Урю и Каи отвести бойцов на западную сторону Родзандзи. Здесь занимал позицию Ямана *сагами ками* [Нориюки], он принял на себя атаку Акамацу.

На стороне последнего сражались Урагами, Ёрифудзи и Кодэра. *Бунго но ками* Ёрифудзи стрелой был ранен в руку, но сломал её и бой продолжил. Он в поединке одолел *хитати ками*, что служил Ямана Нориюки, взял голову его и наколол на меч. Тем славу боевую заслужил не меньшую, чем легендарный Камакура Гонгоро Кагэмаса²⁸.

Среди бойцов *сагами ками* Нориюки был силач, *бидзэн но ками* Катаяма. Среди вассалов Акамацу не меньшей силой обладал Акаси *этидзэн но ками*. Сошлись в бою. Акаси одержал победу, взял голову противника и встал, но в этот миг его атаковал соратник Катаяма, Ямана Дзиро, внук Ямана Мотитоё. Акаси и его убил.

Сагами ками [Нориюки] лишился двадцати бойцов и отступил. Воспользовался тем [восточный командир] *биттю но ками* Сигэудзи: предал свой дом огню и перешёл в усадьбу *сануки ками* Сигэюки. Падение усадьбы Сигэудзи придало сил сторонникам Ямана: с настроем новым на победу они пошли на штурм усадьбы Сигэюки. В ней разместились десять тысяч человек — бойцы Кёгоку, люди из Идзуми, ещё отряд *авадзи ками*.

Атаковавшие сожгли буддийский храм в Кумо, прошли через Мурагумо и подожгли ещё два храма, Хякуманбэн и Кодо. Пятиметровая Русянабуцу²⁹, башня Тахо, Хякуманбэн и Кодо, монашеские кельи и всё вообще, что было в храмах, обратилось в пепел. Огонь переметнулся на усадьбы Акамацу *идзу ками* Садамура, *биттю но ками*, Ямана *уэмон но сукэ* и настоятеля святилища Хирано, в них тоже всё дотла сторело. Огнём теснимые, недавние противники смешались и, перебравшись через реку возле Мурагумо, свой бой продолжили.

Усадьба западного командира Отагаки сторела, и его бойцы вели тяжёлый бой в Сибаноякуси. Монахи Дзёсингын и Якусидзи Ёйти атаковали непрестанно, но успеха не добились. Отчаянному

²⁸ Тайра но Кагэмаса (1069—?).

²⁹ Большая статуя Будды высотой один *дзё* и шесть *сяку* (4,85 м).

штурму подверглись также Омия, Андзёин, Фунабаси, однако их защитники стояли насмерть, как будто подтверждая слова «Смерть легче пёрышка»³⁰, и отразили все атаки.

Сражения начались двадцать шестого мая утром, часа в четыре, шли без перерыва и кончились на следующий день в семь вечера. По обе стороны бойцы без сил валялись с ног и от усталости едва дышали. Усадьбы родственников Хосокава — *хёбу но дайбу* Кацухиса, *авадзи ками* Сигэхару, *гёбу но сёю* Кацуёси — и храмы Кубоно и Буссин сгорели полностью.

Бои закончились. Там, где стояли западные (от Китано и Тэбон до Сайкё), земли не видно было из-под тел убитых или раненых бойцов. В расположении восточных то же самое: вверху от Инубаба, Нисикурагути внизу до Итидзё Огава нет места меж лежащих тел, куда поставить можно было б ногу.

Но надобно отметить: Кацумото, имея тысячи четыре или пять бойцов, сумел взять под контроль усадьбу сёгуна и выставить вокруг неё охрану.

11. СРАЖЕНИЕ В ИДОРИНО

Победу одержав зимой в бою у храма Горё, Ямана мир воспел, вернулся к службе с помпой и отпустил людей в провинции на отдых. В столице сил осталось мало, поэтому и не сумел сдерживать атаку Хосокава на усадьбу Отагаки. Теперь же, по провинциям курьеров разослав, он приказал вассалам и союзникам идти немедленно в столицу. Ему поддержку оказали Кавано Сиро [Норимити] из Иё и Оути Масахиро, набравший войско в трёх провинциях — Будзэн, Нагато, Суо. Прибавка получилась в тридцать тысяч человек.

В провинции Тадзима подготовку к походу начали Какисё, Яги, Какия, а также все вассалы Отагаки. В провинции Инаба — Датэ, Ябэ, Ямагути и Хатано; в Хоки — Когамо, Мураками, Нандзё, Син.

Другие семьи — Вати, Мия, Яманоути, Эда из Бинго — собрались в Тадзима и в день восьмой июня вторглись в Тамба. Узнав об этом, Тамба *сюодай*³¹ *бидзэн но ками* Найто [как союзник Хосокава] готовить начал отражение атаки. Он двинулся навстречу им, в уезд Якю, и принял бой. Однако силы были неравны, и несколько десятков человек, включая Найто Магосиро Саданори, погибли, остальных рассеяли.

[В восточной группе] *сюодай* Акиба *биттю ками* Мотоаки с людьми из дома Акамацу, Нагара, Дзайта, Хонго, Уно, Симано,

³⁰ Крылатое выражение того времени *си ва комо ёри каруси*.

³¹ *Сюодай* — землеуправитель, представитель губернатора в его владениях.

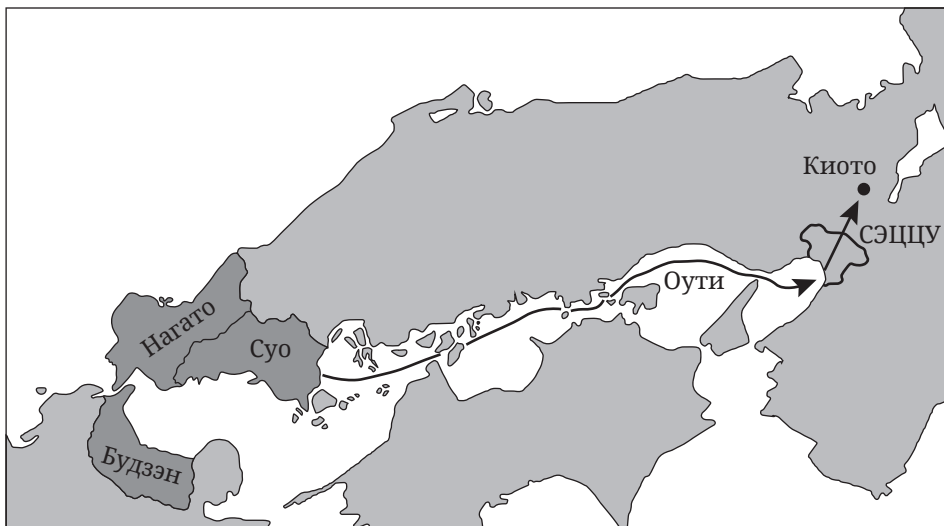

Рис. 7. Маршрут Оути Масахиро (составлен автором)

Урагами, Мадзима, *суруга ками* Накамура, Акаси, Ясумару, Ёрифудзи и другими спустились ниже в Сэццу и построили там форты, надеясь так остановить противника. Однако были полностью разбиты. Так малую запруду на своём пути поток сметает с гор сошедший.

[На марше] арьергард держал отряд Кавано Сиро [Норимити] из Иё. Акамацу на него напал в Идорино. Из шедших впереди на помощь [арьергарду] подошли отряды [командиров Оути] Хиронака, Ясутоми, Камисиро, Найто, Мада, Суги, То и окружили нападавших. Акиба отступить не смог, путь людям Акамацу был тоже перекрыт, пришлось сражаться. И хоть сердца бойцов горели боем, в нём большинство, включая Уодзуми, убиты были. Те, кто остался, прорвались в Харима. Миура и Отава схоронились за стенами фортов [построенных на новом месте].

Икэда перешёл на сторону Оути. Миякэ там же, в Сэццу, враждовал с Акиба, поэтому и он на сторону Оути перешёл легко. Провинция осталась без защиты, Оути без труда её прошёл и двинулся к столице.

12. СТОЛИЦА В ОГНЕ

В восьмой июня день, в обеденное время, грабители, что ворвались в усадьбу Иссики Горо в Микадомон в Инокума, её ворота подожгли. Затем в квартале Коноэ ворами сожжена была усадьба преподобного *каннуси*³². Одновременно в девяти местах над крышами

³² Настоятель синтоистского храма.

огонь взметнулся. На южном ветре он полетел [по городу], и больше ста кварталов дочиста сгорели. На юге от усадьбы Нидзё до храма Горё на севере и от Отонэри на западе до Муромати на востоке — до тридцати тысяч домов аристократов, самураев стали пеплом.

13. ОУТИ МАСАХИРО В ГОРОДЕ

[В восточном лагере решили:] «Пока Оути и Кавано не вошли в столицу, нам надо захватить усадьбу Сиба, тогда путь в нижний город³³ будет им закрыт. Усадьбу надо брать немедленно!» И разделившись на отряды, подошли к усадьбе. *Ума но Kami* Хосокава, *симоса Kami* Хосокава, Такэда *дайdzэн дайбу*, Ясутоми и Кагава по очереди шли на штурм, так продолжалось двадцать дней. Но против них стояли сильные бойцы, ведомые Асакура и Каи. Усадьба выстояла, хоть и не была особо прочным укреплением. На двадцать пятый день июля [восточный командир] Носэ Гэндазэмон *дзё Ёрихиро* и сын его Ягоро были убиты. Известный землеуправитель Акамацу в Кага, *кокуси* из провинции Кавати по имени Мадзима, сумел вплотную подойти к стрелковой вышке, но огромный камень, пробивший шлем, его убил. Среди защитников немало воинов отважных смерть свою нашли, включая доблестного Каи *сакё Рё*.

Немного времени спустя вошёл в столицу и Оути Масахиро. Сторонники Ямана были рады и, как дракон, что, наконец, воды напился, былую силу обрели. «Освободить от Хосокава нижний город, усадьбу Сиба превратить в опорный форт, потом ударить в левый фланг [восточным], взять под контроль дворец, занять Сёкокудзи и выходы из храма Горё, тем самым заперев противника». Таков был план.

14. ПАДЕНИЕ САНБОИН

Такэда *аки Kami* Мотоцуна, что приходился младшим братом *дайdzэн но дайбу* Нобуката, надёжно закрепился в обороне в святилище Санбоин, одновременно защищая и дворец [*тэнно*]. «Здесь дверь в расположение восточных», — решили западные. Пятидесятитысячная армия в составе *уэмон но сукэ Ёсихиро*, *нотто но сури дайбу Ёсимунэ*, Оути, Токи, Иссики, Роккаку взяла в кольцо святилище. Смельчак и богатырь Такэда Мотоцуна с шести утра до пяти вечера оборонял к воротам подступы с двухтысячным отрядом.

³³ В то время Киото географически и административно делился на верхний и нижний город. Дворец, *бакуфу* и усадьбы знати располагались в верхнем. Во время войны его контролировала восточная группировка, в нижнем городе доминировала западная.

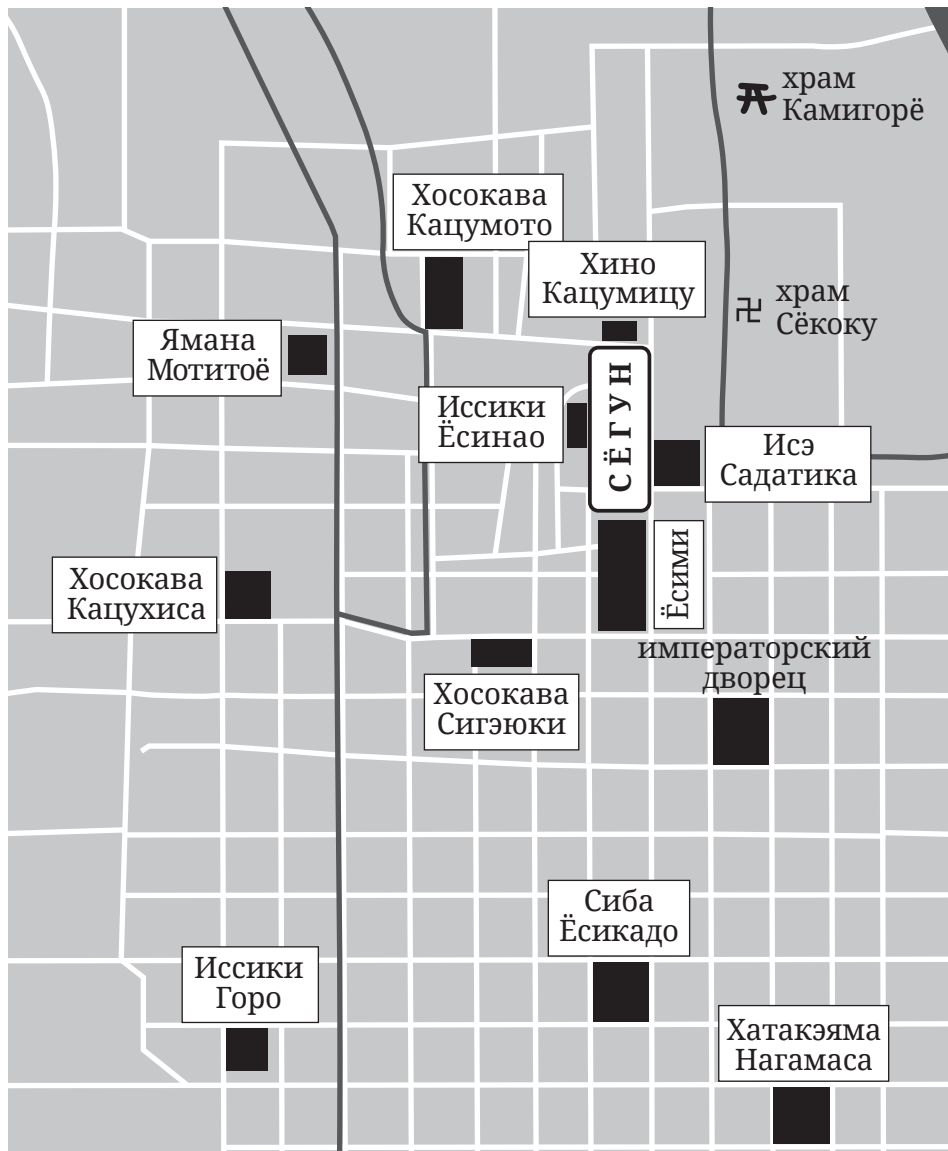

Рис. 8. Главные столичные усадьбы
(схема составлена автором)

За это время десять раз ходил в атаку, освобождая от противника ворота. Но потерял почти что всех бойцов и наконец совсем один остался.

Там самурай был родом из Кисю Кимано по имени Токоро Гэндзо, известный тем, что силу небывалую имел и никогда в горах не прятался. «Негоже, что один противник твоих товарищей разит. Попробую его остановить». Вперёд подавшись, поднырнул под меч Такэда и прыгнул на него, свой меч на землю бросив и расставив руки. «Приём коварный, он наверняка надел двойной доспех,

рубить по шлему надо», — так подумал Мотоцуна. «А брошенный им меч потом ещё мне пригодится». Мгновенно замахнувшись, он нанёс удар. Трёхслойный шлем, как камень прочный, раскололся, а меч длиною в метр под рукоять переломился. Оставшись безоружным, Мотоцуна, как дикий бык, с гортанным рыком назад помчался, но за ним никто не гнался. Токоро Гэндзо, получив удар, пал замертво с лицом, залитым кровью.

[Не выдержав осады западных] святилище Санбоин пало и сгорело. Затем удар направили на Дзёкэин и быстро взяли штурмом, сломив сопротивление Кёгоку.

Тринадцатого сентября пожар огромный разразился. На западе и на востоке от Санбоин стояли тридцать семь домов аристократов. [На западе] Коноэ *доно*, Хино *доно*, Дзёкэин, восточнее Кадзангъин *доно*, Хирохаси *доно*, Сайондзи *доно*, Тэмпорин Сандзё *доно* и другие. Военные аристократы Кира, *симоцукэ ками* Хосокава, Одатэ, Иноо *бидзэн ками*, военные чины из *бакуфу*, восемьдесят девять семей имели там усадьбы. Тринадцатого сентября всё это в пепел превратилось.

Всех командиров Хосокава из нижней части города изгнали. Дома их находились по обеим сторонам от главной улицы, от Итидзё Огава и до Хигаси Имадэгава. Печально было видеть, как горели усадьбы Итидзё, Огасавара. Словами невозможно передать, что в них творилось: женщины и дети, с домашним скарбом на плечах метались в панике, не понимая куда идти и где искать спасения.

15. СРАЖЕНИЕ В ИВАКУРА

[К военачальникам] провинций Сэццу и Харима гонцы помчались с письмами [от Хосокава. В них говорилось,] что в столице дело плохо. Акиба *биттю ками* Мотоаки собрал всех тех, кого разбил Оути по пути в столицу, и предложил вассалам Акамацу: «В бою в Идорино вы потеряли многих убитыми и ранеными. Что если вам теперь без шума и огласки собраться всем в столице [чтобы отомстить]?» *Мимасака но ками* Урагами Норимунэ сказал, что он готов идти хоть в одиночку. «Тогда мы все пойдём», — решили остальные три тысячи бойцов.

Войдя в столицу, поднялись по Омия от храма То до Годзё и подошли к позициям *сануки ками* Хосокава [Сигэри]. Но [дело в том, что] люди Хосокава о том не ведали. Бойцы Ямана выдвинулись против них, и люди Акамацу отошли назад, в Рокудзё Кавахара, затем прошли через долину к Ямасина и встали лагерем чуть севернее храма Нандзэн, возле горы Ивакура. Стемнело, нарубили хвороста и развели костры, что были хорошо видны из города. [Западный командир] Оути [Масахиро] решил на них

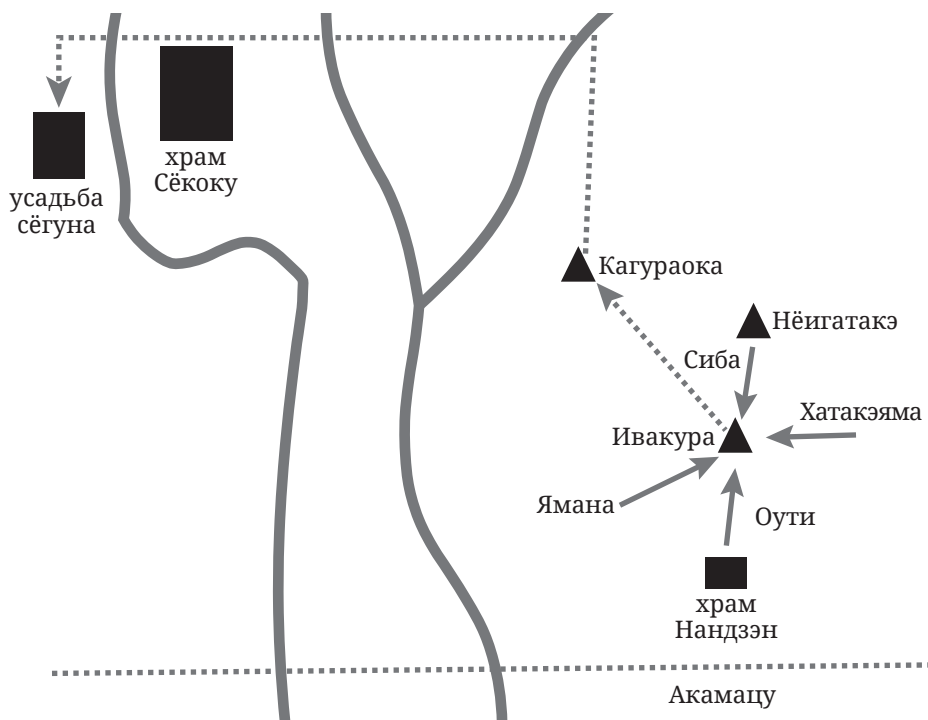

Рис. 9. Схема боя в Ивакура (составлена автором)

напасть и восемнадцатого августа с утра пораньше дал сигнал идти на них со стороны Нандзэндзи.

Поставленное второпях сооружение защиты [людям Акамацу] дать не могло — ни одного бревна диаметром хотя бы в сяку³⁴ в нём не было. Поэтому договорились: «Если штурм начнётся с четырёх сторон, уйдём через Фудзики к Миидэра». Но нападавшие пошли вперёд одной колонной, их забросали крупными камнями, заставив отступить по склону вниз.

Затем Ямана бросил всех в атаку с перевала Хиноока, что в Авагаути. Бойцы опять пошли на штурм одной колонной, [от них] отбились тем же способом, камнями.

На третий раз от Ямасина штурмовали Юса, Конда, вассалы старшие Хатакэяма. Защитники, взбодрённые двойным успехом, обрушили [на них] град стрел из-за камней и из просветов меж деревьев. Противник начал сыпаться подобно листьям клёна под осенним ветром. Хатакэяма тоже ничего не смог.

Примерно через час со стороны горы Нёигадакэ на штурм пошли вассалы Сиба — Каи и Асакура. Спустившись вниз по склону, оказались на дне лощины, тут в них снова полетели камни. Когда бы

³⁴ 1 сяку = 30 см.

штурмовали сразу с четырёх сторон, [сооружённый наспех форт Ивакура наверняка бы] пал, однако так не сделали, и ничего не вышло. Пришлось ни с чем в Киото возвращаться.

Тем временем грабители в столице подожгли Нандзэндзи. В Авагаути в пепел превратился храм Катё Сёрэн, на севере — Гэннодзи, Окадзаки. Перед началом смуты горожане попрятали в Нандзэндзи, что в Хигасияма, ценности [считая, что здесь менее опасно]. Но, к сожалению, всё ценное пропало.

Увидев, что противник отступился, защитники Ивакура отметили победу криком радости. Потом прошли Кагураока и со стороны Янагихара вошли в Горё. Их тут же принял Акамацу Дзиро [Масанори]. Узнав, что воины, погибшие в бою, благополучно возродились в новой жизни, тому был чрезвычайно рад.

16. ИМПЕРАТОР ПОКИДАЕТ ДВОРЕЦ

Двадцать восьмого августа *укё но дайбу* Хосокава Кацумото, призвав к себе Кагава, Ясутоми, Акиба, задал вопрос: «Известно ль вам, что среди нас есть те, кто раскрывает наши планы противнику и собственный имеет план? Об этом я намерен доложить и меры предпринять к изгнанию [неверных]. Иначе быть беде». Собравшиеся с удивлением ответили: «Решение идёт от обстоятельств. Когда такое дело, медлить невозможно. Сейчас же выяснить изменников и выгнать».

Приказ был отдан, и за час шесть тысяч воинов отборных со всех сторон квартал правительственный оцепили. Всем, кто входил, — аристократам знатным, и почтенным дамам, и вовсе неизвестным господам — вопрос один и тот же задавали, их чрезвычайно удивляя: «Сюда идёте по какому делу?».

От Кацумото во дворец курьер был послан, *минбу сёю* Норихару. Ответ доставили посланники *тэнно*, почтенный Сандзё *дай-нагон* Кинхару и Кира *ухё но сукэ Ёсинобу*. «Известно стало [нам], что при дворе есть люди амбициозные. [Их] следует предать огласке. [Мы] издадим указ, и быть [им] изгнанными. Военным запретить осмотр паланкинов и отношение грубое к аристократам ранга *сэйка*³⁵ и иным вельможам».

С почтением великим Кацумото меж восемнадцатым и двадцать третьим днём составил список и представил сёгуну. В нём значилось двенадцать человек. Не по порядку [если называть, то это были]: Иссики *сикибу но сёю*, Уэно *гёбу сёю*, *симоцукэ ками* Мия, *симоцукэ ками* Юки, *биттю но ками* Исэ, Арао *минбу сёю*,

³⁵ Десять привилегированных семей, имевших право занимать высшие придворные должности (Сандзё, Сайондзи, Кадзанъин и др.).

Миками Сабуро, Сайто Симпэй, *вакаса ками* Мия, ещё Сасаки Охара *ханкан* и Сайто Тогоро с дружкой своим Сэнъями.

Им сёгун этот список показал и посоветовал: «Вам следует от появления на службе воздержаться. Пусть Кацумото успокоится и гнев перенесёт куда от вас подальше. Так будет правильно, я думаю». Двенадцать человек с почтительностью приняли совет и подали в отставку, но помогавшим дело разрешить посланникам Сандзё Кинхару и Кира Ёсинобу передали: «Не мы одни симпатизируем Ямана. Так думает и [наш] правитель тоже. Поэтому-то все вокруг „противника“ победам рады, а если побеждает не „противник“, то грустят. Так думают буквально все, но под удар попали только мы. Ужасно неудачно всё сложилось. Теперь осталось лишь прийти к воротам Кацумото и убить себя, чтоб показать, что мы на стороне Ямана».

Послание их передали во дворец. Двенадцать человек и все, кто с ними были, решение приняли в доспехи облачиться и к выходу на бой готовиться. «Коль эти люди, что решили умереть, сюда ворвутся, бед не избежать». У Кацумото [в доме] все заволновались, всё смешалось, однако стража справилась и дело обошлось.

В тот день пришло известие, что в штабе западных планируют занять дворец и под охрану взять *тэнно* и *дзёко*. Для безопасности обоих императоров просили переехать в Муромати. Дворец в то время охраняли *сахёэ но сукэ* Кира [Ёсиноэ], *кодзукэ но сукэ* Кира [Ёситоми], *идзу но ками* Акамацу [Садамура] и Нагэоэ Дзиро. Сопровождать кортеж отправили двух братьев Хосокава *ками* из провинции Симоса. Священные реликвии *тэнно* везли на головной повозке. В отсутствие *тэнно* дворец остались охранять семейство Кира, Акамацу *тоса ками* и Акамацу *кунай сёю*.

Придворные чиновники, аристократы, дамы, едва не падая, бежали в суете. Одни нашли убежище в Сайондзи *доно*, что в Накамикадо, где был отряд Кёгоку Мотикиё, другие же — в Нидзё Карасумару, у Такэда Нобуката.

Перед усадьбой сёгуна в тот час шла распря, что устроили двенадцать человек. *Тэнно* и *дзёко* в паланкинах остались за пределами усадьбы. Всё это длилось от полудня и до десяти часов. Аристократы, дамы из дворца сидели на земле и ждали — то зрелище терзало душу.

Двенадцати уволенным вассалам повторно передали веление сёгуна: «Упорство ваше в продолжении ссоры недопустимо». Но они заранее договорились: «Усадьбу [*сакё дайбу* Кацумото] подожжём и отойдём к *сикякумон*, чтобы там в бой вступить и умереть». Их убеждали Сандзё *доно*, Кира *доно*: «Сначала успокойтесь и послушайте. Вы самураи, состоите при сёгуне, власть предержавшем со времён Камакура. Вас не вычёркивают навсегда, вам нужно отойти от службы лишь на время, чтобы унять гнев *дайбу*

[Кацумото], а потом, не сразу, постепенно, вас возвратят. Об этом было сказано, мы знаем это точно. Идя же против высшей воли, вы что, хотите осквернить сей дом? Самим погибнуть и обречь потомков на утрату чести? На кару за предательство и невозможность жить среди людей? Что хуже может быть?»

Наверное, слова дошли, поскольку [все двенадцать] решение приняли уйти. Тут все вздохнули с радостью и облегчением. Но люди Кацумото не хотели их отпускать без наказания, задумали убить. Узнав об этом, их сопровождавший *симоса kami* Иино [Тамэкадзу] открыл им малые ворота, через которые в усадьбу сёгуна ходил наставник храма Рокуон. Двенадцать человек прошли через ворота в храм Сёкоку, и путь их отследить не удалось. Преследователи не смогли понять, где в храме беглецы укрылись. Лишь Сайто Тогоро, заговорившись со знакомой дамой, немного задержался и момент ухода остальных через ворота пропустил. Он вышел в сторону Имадэгава, прошёл южнее дома *исэ kami* на восток и у Мусянокодзи Карасумару был убит, попав в засаду [к людям Кацумото].

В усадьбу сёгуна *микадо* въехал в тот же двадцать третий день, уж в десять вечера. По городу пошла молва, что паланкин *микадо* был остановлен у ворот, что сёгун ближе к стороне Ямана, и, если он теперь с двенадцатью бойцами его поддержит, Кацумото, согласием *микадо* заручившись, с ним станет воевать. Но, к радости огромной Кацумото, всё обошлось, и сёгун поддержал его в конфликте у ворот усадьбы.

За помощь в бегстве тем двенадцати изгоям в усадьбе той же ночью был убит *симоса kami* Иино Тамэкадзу.

17. ПОБЕГ ИМАДЭГАВА ДОНО

Разбойники Ямана [Мотитоё] заполонили город, жгли и грабили; ни друг, ни враг не мог ходить спокойно без большой охраны.

С тех пор, как начались бои в день двадцать пятый мая, [брат сёгуна] Имадэгава *доно* был рядом с ним в квартале Муромати. Однако время шло, никто не знал, что будет дальше, и он вернулся жить в свою усадьбу.

«Не лучше ли ко мне вам переехать?» — [на это предложение Кацумото Имадэгава *доно*] согласился и на двадцатое число назначил переезд. Решение переменить его заставил *бунго kami* Тага, вассал Кёгоку *дайдзэн дайбу* [Мотикиё]. «Как я узнал от Иссики *иё но kami* Танэмура *нюдо*, ваш брат сочувствует Ямана и просит воздержаться [вас от переезда к Хосокава]».

Так это было сказано туманно, что день прошёл в догадках и сомнениях. Двадцать второго августа он через Иссики [для брата] передал, что «переезд по-прежнему планируется, но пока отложен». Ответ от сёгуна гласил: «Вы в безопасности, и вам не стоит

ехать». Но, вероятно, что-то всё же было, и двадцать третьего числа, в восемь часов утра [Имадэгава *доно*] выехал [из дома]. Сначала он пожаловал в расположение отряда Кодзукури *тюнагон но* Норитика, оттуда — на восток к Мусянокодзи и через Такоякуси в Итидзё.

Ворота Кугинуки³⁶, что в Томинокодзи, охранял Тогаси Цурудомару со своим отрядом. [К нему явился] Кодзукури Норитика в *хитатарэ*³⁷, на голове *эбоси*³⁸, и заявил: «Достопочтенный *най-фу*³⁹ Сандзё болен, сейчас изволит быть в Хигасияма, а я иду к Имадэгава *доно* [поэтому открой ворота]». Ему Тогаси не поверил: «Нет ключей». Открыв ворота собственным ключом, [что заготовлен был заранее] почтенный Норитика проследовал по южной стороне Кёоку, возле Коноэ повернул восточнее, а возле Кавахара — севернее, так дошёл до Сакамото. Его сопровождали только Иссики *иё но ками*, Хатакэяма *сикибу но сёю*, брат Китабатакэ *тюнагон* Синсёин, Такакура *хёноэдзё* со своим попутчиком Сайями.

С собою взяв людей из Сакамото, отряды Иссики Куро, Иссики Сабуро, Ядзима, Насу и других бойцов числом в шесть сотен человек, *харима ками* Танэмура *нюдо* прибыл в Сакамото⁴⁰ и разместился в доме Исикава Дзиро.

Спасаясь от столичных беспорядков, сюда пожаловать изволила и Хино Томико [супруга сёгуна]. Прибыв, распорядилась о банкете с увеселением каким, чтобы досуг развеять. [Её наряд был изумителен:] по низу — салатно-золотистый шёлк, алые *танко*⁴¹, верх — *косодэ*⁴² из шерсти. Кинжалы и мечи [её сопровождающих блистали шиком:] Кюсаку, Тосиро, Кокадзи, Кисин тайфу, Ёсиканэ, Канэхира⁴³.

[Для развлечения госпоже поведали историю:] «Двадцать четвёртого числа двенадцать лодок на рассвете вошли в залив Ямада, что в провинции Эссю⁴⁴. И тут в одну из них влетела рыба *дзуси* размером в *сяку*. Какой-то тёмный человек швырнул её обратно в море, но тут другая рыба, окунь, залетела в лодку. Когда правитель У из царства Чжоу сражался с войском Инь из царства Чжу, в одну из его лодок точно так же залетела рыба. У низко голову склонил и небесам вознёс молитву, после чего победу одержал в бою. В Японии когда-то Тайра Киёмори паломничество совершал в Кумано, и в лодку его тоже залетела рыба. Он небо возблагодарил

³⁶ Входные ворота в квартал.

³⁷ Так называемое прямое кимоно, парадная одежда аристократа.

³⁸ Ритуальный головной убор.

³⁹ Средний министр.

⁴⁰ Прихрамовый город у подножия горы Коя в 20 км севернее Киото.

⁴¹ Укороченные *хакама* (штаны) для верховой езды.

⁴² Кимоно с разрезами для запястий.

⁴³ Собственные имена мечей.

⁴⁴ Старое название провинции Оми.

и вскорости возвысился до должности Великого министра, взял в руки власть и славу приумножил». «Как замечательно!» [— сказала госпожа]. Рассказ понравился и предварил банкет.

В дороге от Ямада к Накаяма, Таноуэ, Куродзу [Имадэгава *доно*] ехал через Сэйта. [Ему навстречу] в храм Фукудзю отправился вассал Хатакэяма, старший брат Умэдзу, и [в честь Имадэгава *доно*] ужин дал в святилище Касугася. На следующий день [Имадэгава *доно*] был в Нодзири, его приветствовал Тарао, и в тот же вечер он приехал в Ига, в семейный поминальный храм Хаттори.

Двадцать шестого вечером подул свирепый ветер.

Вдали от мест родных
настигла буря
и конец мечте.

*Кодзи но каринэ но таби
но ёраси
басё наранэ то со харуру*

В двадцать девятый день [Имадэгава *доно*] прибыл в храм Дзёко, что в провинции Исэ, в Ояматосё. Перед его глазами стебли риса под ветром гнулись, позади виднелись горы, до уха долетали дрово-секов песни, звучали дудки пастухов и рёв оленей, как будто наступил сезон. Как дым, бамбуковые рощи, зелень сосен, что похожа на туман, — всё навевало мысли о столице.

Сказав, что прибыл из Киото, он попросил содействия у местного кокуси [Хатакэяма Норитомо. Тот] прибыл в Дзёко в день третий сентября. На день шестой они отправились из Хасэдэра, кокуси обещал немедленно построить [для него] усадьбу.

18. СЁКОКУДЗИ В ОГНЕ

Тринадцатого сентября Ямана, взяв нижний город под контроль, атаковал и сжёг Санбоин и Дзёкаин. Теперь готовился напасть на храм Сёкоку, что опорным пунктом стал для Хосокава. К тому же после боя за Санбоин всё, что к востоку от дворца, в пустыню пепла превратилось. На совещании у Ямана решили: если сжечь Сёкоку, то Хосокава нечем будет защищаться. Но Хосокава тоже понимал, что, если допустить противника [в район] от Итидзё и выше, то к храму доступа не будет, защита станет невозможна.

Восточные отряды разместились в Сандзё, поставив форты от Карусумару Такакура с восточной стороны до Исэ Инаба на западе. Здесь люди жили и сражались днём и ночью. И вот по наущению Ямана в день третий октября разбоем промышлявшие монахи подожгли Сёкоку. «Святое место отдавать врагу нельзя» — [с такими мыслями] Сёкоку защищали три тысячи бойцов: отряды Ясутоми *минбу* Мотоцуна с братом, Нагано Ядзиро, Вакэбэ, монахи храма Унрин. Увидев дым, поднявшийся над храмом, [соратники Ямана Мотитоё] Хатакэяма *уэмон но сукэ* Ёсихиро, Хатакэяма *сури дайбу*

Рис. 10. Восстановленный в 1605 г. храм Сёкоку (современный вид).
URL: <https://jpmanual.com/shokokuji> (дата обращения: 20.07.2023)

Ёсимунэ, Оути *дзибу сёю* Масахиро, Иссики *сакё дайбу* Ёсинао, *сакё но дайбу* Токи Сигэёри, Роккаку Сиро Такаёри сплошной лавиной двинулись в атаку от Муромати Итидзё к востоку, на Хигасинотоин, Карасумару и Такакура, накрыв движением мощным сорок пять кварталов. Всего их было тысяч двадцать или тридцать.

Кёгоку защищал Такакура, Такэда же держал Карасумару. Поняв, что враг пошёл на штурм Сёкоку, [Кёгоку и Такэда] отступили в Идзумодзи.

Усадьбу Сандзё защищал отряд в пятьсот бойцов, командовали ими Сэки *минбу сёю* из Исэ и Мацуда Дзиро *саэмон но дзё* из Бидзэн. Вступили в бой с противником, но неудачно — убит был сразу Мацуда, а Сэки отступил. В тот день ещё до боя Мацуда в усадьбе сёгуна сказал: «Я думаю, судьба столицы решается в сегодняшнем бою. Идя на смерть, намерен я честь предков отстоять. Изволите ли поднести *сакэ*?» Фарфоровую чашечку от сёгуна он трижды принял. «И сто лет жизни не сравнятся с одним днём милости государя»⁴⁵. Сказав, пошёл на бой, и пал геройской смертью.

Отряд Нагано из Исэ, что защищал восточные ворота храма, стеной огня теснимый, отступил. На главном входе в храм атаку отражали с отрядом малым Ясутоми *минбу но дзё* Мотоцуна, его

⁴⁵ *Вага хякунэн но иноти о сутэтэ кими га итидзицу но он ни ходзу* (крылатое выражение).

брат [Морисада] и Рокуро *доно*⁴⁶. Удар превосходящих сил противника приняв от Исибаси, позицию не удержали и отошли назад, до Нанадо, и там рассыпались.

Окликнув Сабуро, сказали: «Сегодня всё, конец понятен. Ворота удержать не удалось, теперь и Кацумото будет худо. Мы здесь умрём, тебе же лучше бежать через Рокуонъин к *сикякумон*, и Рокуро с собою взять. Потом соединитесь с Кацумото и через Камо вместе с ним идите в Тамба. С такой лавиной, что сошла на нас сегодня, не справиться. Усадьба сёгуна вот-вот огнём займётся. Не медли же, беги».

Восточные ворота храма подверглись снова нападению огромной армии числом в десятки тысяч. И Рокуро, и Мотоцуна с братом, ещё пятьсот бойцов, на шаг назад не отступив, погибли с честью. Их место занял Акамацу Дзиро Масанори. Заняв позицию за неглубоким рвом, то шёл через него вперёд в атаку, то отступал назад, отчаянно сражаясь в обороне.

Атаку на *сикякумон* вели отряды Токи и Оути. «Сегодня в лагерь без победы никак нельзя нам возвращаться». В бою из родственников Акамацу погибли Ота Сабуро и Ясумару Ёдзиро, ещё вассалы, пехотинцы из его отряда, всего пятьдесят три бойца. Хоть бой был трудным, Урагами и *кавати ками* Ясумару сражались, жизни не щадя.

Противник в этот день не смог войти в усадьбу сёгуна. Оути пробовал прорваться через сгоревший храмовый алтарь, но Акамацу Митимару, *идзу но ками* Акамацу Садамура, Такэда *дзибу сёю* Кунинобу стояли насмерть. И выдержали, внутрь противник не прошёл.

Смеркаться начало. И те, кто нападали, и те, кто их атаки отражал, устали очень. Бой закончился.

Бойцы отрядов Токи и Оути собрали головы и, нагрузив восемь повозок, доставили трофеи в ставку. Между Хигаси Идэкава и храмом Хакуун был ров откопан — сотни тел в него свалили. Не все были мертвы, и позже бойцы иные выбраться смогли. [Погибших] было больше среди нападавших.

Центральные ворота храма защищали Санами, Такахаси из Ивами, Мори из Аки, Акамацу и Кобаякава. Отчаянно сражались люди Акамацу, из их отряда триста человек во рву убитыми лежать остались. А люди Ясутоми Мотоцуна спасались бегством в Тамба.

Предать земле погибших было некому. Монах из секты Дзэн, друживший с Рокуро, за эту ношу добровольно взялся. Слезами обливаясь, причитал: «Ну как же так? Когда бы эти люди не смуте яркой жизни отдали свои, была бы служба должной, честь по чести. А так и схоронить их по-людски не получается, собаки словно были, а не люди». И за оградою усадьбы вопреки судьбе молебен по убитым отслужил.

⁴⁶ Приёмный сын Хосокава Кацумото.

При виде тушечницы и *тандзаку*⁴⁷ был сложен стих:

С тех пор как он растаял,	<i>Амэярану юмэ тодзо омо</i>
словно дым,	<i>уукарэбито но эн то наси</i>
всё сном мне кажется.	<i>соно юбэ ёри</i>

Как говорят, Рокуро *доно* состоял в сердечной переписке со знатной барышней и в письмах говорил [о будущем]. И вроде этот стих в одном из писем найден был. В тот год ему исполнилось шестнадцать.

Усадьбу сёгуна со всех сторон окутал дым. Её хозяйка [Хино Томико], другие дамы и чиновники метались, всем говорили, что бежать необходимо в Тамба. Но сёгун был невозмутим, и ужин подавался как обычно.

19. БОЙ У ХАСУИКЭ И ДОБЛЕСТЬ МАСАНАГА

Когда развалины Сёкоку догорали, пролился дождь, за эту зиму первый. Огонь погас, и дым совсем рассеялся.

Роккаку Сиро Такаёри и Иссики *сакё но дайбу* Ёсинао, отчаявшись, что не смогли прорваться к бою у ворот Сёкаку, решили подойти к нему другим путём: усадьбу сёгуна чуть севернее обогнув, атаковать со стороны усадеб Ии и Тогаси. Вместе с людьми из Оми Такаёри разместился там, где раньше был алтарный зал, а Иссики с отрядом встал у ворот. И стали ждать, когда огонь докончит дело в одной из пагод храма.

У Хосокава под контролем была часть города от Итидзё до Идзумо на севере и Кавасаки на востоке; иных опорных пунктов, кроме храма, он не имел. Но храм сторел, и люди Хосокава остались без защиты, как в открытом поле. Мужчины, женщины — все приуныли. Иные в суматохе бежали в Камо, впрочем, без надежды, что там удастся форт поставить.

И тут Итиномия *нюдо* Кацуумэ с острова Сикоку, явившись перед Кацумото, молвил: «Из тех, кому вы доверяли, погибли многие — Рокуро *доно*, Ясутоми, Исибаси. Потерь немало и у Акамацу, и в вашей гвардии. Бой тяжело идёт, и отступать вам некуда. Позвольте же мне выйти и дело сделать самому. Уверен, что смогу сразиться и с целой армией хоть в десять тысяч человек. Извольте за меня не волноваться. А если же случится так, что я погибну, то вы подумаете, что вам делать дальше».

Всё это высказав при всех, надел дублённый пояс *харумаки* и шлем с пятью пластинами *сикоро*. Взял длинный меч размером

⁴⁷ Полоска бумаги с загаданным желанием.

Рис. 11. Поза *ниодати*. URL: <https://www.pixtastock.com> (дата обращения: 20.07.2023)

на семь сяку и три суна⁴⁸, к воротам вышел. Отворив их половину, перед противником встал в позу *ниодати*⁴⁹. Всё выглядело величаво, как будто бог войны на схватку вышел.

Тем временем *сануки ками* Хосокава Сигээри закончил укреплять свою усадьбу и вместе с *хёбу дайбу* Кацухиса явился к сёгуну, надеясь помешать падению Хана но госё⁵⁰, если будет штурм. В прихожей сёгуна приёмом ожидали *овари ками* Масанага, Ямана *дандзё* Корэтоё, Арима *кадзуса но сукэ* Мотоиэ, Такэда *дзибу сёю* [Кунинобу]. Увидев это, Сигээри отошёл к воротам, всех взглядом поприветствовал. Тут появилась *касуга но цубонэ*⁵¹ с посланием от Хино Томико: «Что с этим миром стало? Кто может отвезти меня, в Курама, Тамба или Вакаса?». С почтительностью величайшей Сигээри отвечивал: «Противник

бунт устроил [госпожа], не более того. Пять-десять наших жизней — та цена, которая позволит вам оказаться там, где захотите. Велите приказать моим вассалам очистить путь от западных немедля».

Закончив разговор, в передней комнате он мимоходом бросил: «Сидите тут, а враг вокруг...». А у ворот *сиякумон* сказал Кёгоку: «Наш враг наверняка попыбует взять под контроль сгоревший храм Сёкоку. И как тогда нам защищать усадьбу сёгуна? Пока противник медлит, мы должны его опередить; иначе быть нам взаперти, как зверю в клетке или рыбе в сетке». «И я так думаю», — ответил Кацумото. «Недавно весточку послал Ямана *дандзё* Корэтоё, он ответил: „Мы день и ночь подходы к храму держим что есть силы. И если не удержим, всё падёт“. Так есть ли те, кто может что-то сделать?» Акиба *биттю ками* [Мотоаки] вперед шаг сделав,

⁴⁸ 221 см.

⁴⁹ Поза готовности к бою.

⁵⁰ «Цветочный дворец», неофициальное общеупотребительное название усадьбы сёгуна.

⁵¹ Ранг придворной дамы.

предложил: «[Я думаю,] Хатакэяма *саэмон но Kami* [Масанага] с огромным войском вражеским управиться способен лучше всех». «Ну, коли так», — Акиба получил приказ и вызвал Масанага [в ставку Кацумото].

«Противник закрепился на развалинах Сёкокудзи, и, не изгнав его, мы вряд ли устоим. Вы крупный командир, поэтому беритесь за дело сразу же. Победа принесёт вам боевую славу, а имя ваше лично и публично как символ высшей верности звучать повсюду будет». Так молвил Кацумото, к Масанага обращаясь. Тот без раздумий сразу согласился: «Конечно, я иду, сомнений в этом нет. Но после боя в храме Горё у меня всего две тысячи бойцов осталось. Противник мой — Хатакэяма Ёсихиро, с ним вместе Иссики, Оути, Токи и Роккаку; они имеют тысяч двадцать или тридцать. Могу ли я просить пополнить силы?»

Немедленным согласием Масанага вдохновлённый, своё добавил слово Сигэёри: «Готов помочь, но мой участок очень важен. Совсем с него уйти я не могу, но выделю [в подмогу вам] отряд *оми но Kami* Тодзё. Он небольшой, берите под своё начало».

Усадьбу сёгуна покинув, Масанага с Тодзё вверх двинулись по Муромати. Зеваки, наблюдавшие за ними, удивлялись: «Противник занял весь район от храма до дворца. На что надеются они с такими силами?» Сомнения все развеял Масанага: «И миллион бойцов противника не гарантирует победы. Все, кто со мной, покойны будьте. Мы победим. Я докажу всем своё право на победу, и вам тому свидетелями быть». Потом, когда всё кончилось, никто не сомневался, что [Масанага] знал заранее исход.

План действий был такой: зайти со стороны руин Фукуиндэн [одна из пагод храма], а Тодзё должен был пройти через Хигасикавахара и нанести удар во фланг с востока. На Масанага был надет узорами расшитый *харумаки* из чёрной кожи, *содэ*⁵² с разрезами, затянутый тесьмой шлем Коидзуми. Сойдя с коня, он встал, на меч опёрся, бросил взгляд на юг. От алтаря сгоревшего до храмовых ворот стоял противник, тысяч восемь или семь людей [Роккаку] Такаёри, а рядом с тем, что от ворот осталось, — люди Иссики. На южной стороне от храмовых ворот на Исибаси и дальше вниз стоял отряд Хатакэяма Ёсихиро.

[Один из командиров Масанага] Дзимбо *сюэмондзё* Наганобу ему сказал: «Столь малым войском, как у нас, победу одержать непросто. Нам силы распылять нельзя. Атаковать, собрав, что есть, в кулак. Они считают, что нас очень мало, и наверняка расслаблены. Удара в одну точку вряд ли выдержат, и побегут. На нашей стороне есть тоже те, кто духом слаб, их надо выгнать, и тогда — вперёд! Ценою жизней тысячи бойцов победу мы одержим непременно».

⁵² *Содэ* — часть доспеха, защищающая руку от плеча до локтя.

Все согласились: «Верно говорит». И, выставив вперёд щиты, пошли вперёд, нацелившись на *торагуты*⁵³. Потом щиты — их было двести или сто — на землю бросили и с копьями наперевес в атаку ринулись. С востока фланговый удар нанёс двухтысячный отряд *оми но ками* Тодзё. Чтобы не дать противнику замкнуть вокруг него кольцо, отряды Дзимбо, Масанага усилили напор на *торагуты*. Их воины отважно шли вперёд, стремясь прикрыть обоих командиров. В отряде *оми гэндзи*⁵⁴ Такаёри погибли многие бойцы, их было шестьдесят иль даже семьдесят. Увидев гибель их, другие побежали, лавине снежной уподобясь.

У храмовых ворот бой вёл Иссики [Ёсинао], бойцам своим давая отдохнуть поочерёдно. Разгром Роккаку всё ему смешал: то примет за противника его бойцов, бегущих с поля боя, то, наоборот, подпустит близко, полагая, что свои, а это враг. Тут тоже всё закончилось разгромом. В бою погибли Исикава Кюро и Исикава *садо ками* [два командира Иссики], их головы достались Тодзё. На меч их наколов, он бросился в погоню за убежавшими и гнал их аж до озера Хасу. Всего в отрядах Иссики, Роккаку погибло больше шестисот бойцов.

Прибыв на место, Масанага во всеуслышание сказал: «Позавчера в бою перед усадьбой сёгуна мы потеряли множество голов, [противник вёз их] на восьми повозках. В сегодняшнем бою мы восемь сотен возвратили. Пока ещё неравен счёт, но мы потерпим».

[Хатакэяма] Ёсихиро вёл бой у храмовых ворот в районе Исибаси. Призвав к себе Каиносё, сказал, что дело плохо, и предложил свой план. «[Заметил я, что] среди тех, кто северней алтарной башни разместился, есть небольшой отряд числом в одну-две тысячи бойцов. Эмблема их — цикада на спинных знамёнах. Всего вернее, это люди Масанага из Овари. Воюют за него, но верность их не так крепка. Сдаётся мне, что, если поднажать, они сломаются. Пойдёшь за мной, [я — первым темпом, ты —] вторым». Но не успел он и договорить, как всё вокруг смешалось, и так же, как у Иссики, все обратились в бегство.

Сгустились сумерки. Противники уже совсем устали и развели бойцов по лагерям.

Там эпизод один случился любопытный. К востоку от больших ворот, чуть в сторону, [от стрел] спасался за щитами Урагами *мимасака ками*. Увидев Акиба *будзэн но ками*, его окликнул и спросил: «Акиба *доно*, здесь у нас дела идут не очень. Не сможете помочь?» В сражении под Идорино Акиба был разгромлен силами Оути и с поля боя убежал, за что потом осмеян был. Теперь, об этом

⁵³ Самое уязвимое место в выстроенной обороне (ворота в замке, подвешенный мост через ров, проход в защитной изгороди и т.п.).

⁵⁴ *Гэндзи* (букв «род Минамото») — комплиментарное напоминание о принадлежности Роккаку Такаёри из провинции Оми к легендарной воинской фамилии.

Рис. 12. Пруд Хасу в храме Мёсин в Киото. URL: <https://acafe.msc.sony.jp/photo/detail/item/000049988523TO> (дата обращения: 20.07.2023)

вспомнив, он ответил: «Ну что вы, Урагами *доно*, нельзя вам в полный голос имя труса называть. Противник вас услышать может и [зная, что я здесь,] пойти в атаку может».

Ответ его достойно оценили: «Сказать такое может только сильный человек».

(Конец второго свитка)

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 応仁記 = Записи годов Онин. URL: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (дата обращения: 20.07.2023).
2. 志村有弘. 現代語訳. 応仁記 = Симура Кунихиро. «Записи годов Онин» в переложении на современный язык. Токио: 筑摩書房, 1994. 230 с.

REFERENCES

1. 応仁記 [The Onin Chronicle]. Available at: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (accessed 20.07.2023). (In Jap.)
2. 志村有弘. 現代語訳. 応仁記 [Shimura Kunihiro. "The Chronicle of Onin". Paraphrase into Modern Language]. Tokyo, 筑摩書房 Publ., 1994, 230 p. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 18.05.2024